

Московская
государственная
юридическая
академия
имени
О.Е. Кутафина

Евразийский юридический журнал

№7 (26) 2010

ISSN: 2073-4506

В номере:

СНГ – новый интеграцион-
ный феномен

Образование и наука в
евразийском пространстве

Директивы ЕС

Трудовая миграция в ЕС

Развитие римского уголов-
ного права

Законодательство и миро-
вой экономический кризис

Социальный аудит органов
МВД

Лоббизм и коррупция

Экологические послед-
ствия космической дея-
тельности

Инвестиции в Азербайджа-
не, Казахстане и России

Аграрное право под угро-
зой

В.В.Сталису – 85 лет

www.eurasialaw.ru
www.eurasialegal.info
eurasialaw@mail.ru

Г.Г.Арутюнян:

**Деформации конституционализма
в евразийском пространстве**

ДЕФОРМАЦИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Интервью с Председателем Конституционного Суда
Республики Армения, доктором юридических наук,
профессором Арутюняном Гагиком Гарушевичем*

STRAIN CONSTITUTIONALISM IN EURASIA

*Interview with the Chairman of the Constitutional Court of the Republic of
Armenia, Doctor of Juridical Sciences, professor **Harutyunyan Gagik Garushevich***

Визитная карточка

Арутюнян Гагик Гарушевич родился 23 марта 1948 года.

В 1970 г. с отличием окончил экономический факультет Ереванского государственного университета, затем учился в аспирантуре Ереванского государственного университета.

С 1973 г. преподавал в Ереванском государственном университете, далее был старшим преподавателем, доцентом в Ереванском институте народного хозяйства.

1977–1978 гг. проходил научную стажировку в Белградском университете (Югославия).

1982–1987 гг. работал экономистом-лектором в ЦК компартии Армении.

В 1987 г. назначен заведующим социально-экономическим отделом ЦК КПА.

В 1990 г. избран депутатом Верховного Совета Республики Армения, в том же году – заместителем Председателя Верховного Совета Республики Армения.

В 1991 г. избран Вице-президентом Республики Армения. Одновременно, с ноября 1991 г. по июль 1992 г., исполнял обязанности Премьер-министра Республики Армения.

6 февраля 1996 года Национальным Собранием назначен Председателем Конституционного Суда Республики Армения...

– Уважаемый Гагик Гарушевич, Вы – конституционалист, ученый-правовед, известный не только в Армении, но и в евразийском пространстве и за его пределами, то есть я хочу сказать, что Вы держите руку на пульсе сегодняшних тенденций становления конституционного законодательства в Армении и в других странах Содружества Независимых Государств, да и не только. Одной из важных демократических ценностей в современном гражданском обществе выступает конституционализм. А само явление конституционализма как политико-правовой категории и доктринального учения возникает после формирования Конституции государства. В связи с этим, на что Вы хотели бы обратить внимание читателей ЕврАзЮж в первую очередь?

– Безусловно, ценностное измерение конституционализма каждого суверенного народа с учетом его социокультурных особенностей определяет уровень общественной зрелости данного социума, степень становления гражданского согласия и стабильности.

Во всех постсоветских государствах, занимающих громадные территории евразийского пространства, за последние двадцать лет накопилось достаточно опыта для подведения определенных итогов конституционно-правового развития. Никто не может отрицать определенные положительные результаты общественной трансформации в наших странах. Для постсоветских стран первоочередной задачей общественной трансформации было и остается установление конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правовых

развитий. Это невозможно без определенной политической и конституционной культуры, без надежного гарантирования верховенства права посредством демократических институтов.

В 2008 году мы в Ереване проводили международную конференцию на тему «Фундаментальные конституционные ценности и общественная практика». Тогда в своем докладе, изучая ситуацию в постсоветских государствах, я сделал акцент на том, что деформации основополагающих конституционных ценностей в общественной практике многих переходных стран приобретают системный и углубляющийся характер. Поймите, для нас, переходных стран, наибольшей опасностью является не то, что достижения в сфере конституционной демократии скромны и несозвучны вызовам времени. Еще опаснее, когда основополагающие конституционные ценности в общественной практике, деформируясь, постепенно подвергаются мутации и начинают воспроизводиться как воспринимающиеся обществом реалии. Это уже общественный метастаз, который также свидетельствует о явной недостаточности общественной иммунной системы.

Главная задача конституционной диагностики переходных стран в евразийском пространстве – своевременное выявление и предупреждение возникновения подобных явлений. А для этого, как обязательное условие, необходимо заложить действенную систему конституционного надзора и контроля, считая главной задачей всех органов государственной власти в рамках своих компетенций внесение реального вклада в гарантирование верховенства Конституции.

Изучение Конституций наших стран показывает, что правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве составляют основу конституционных решений.

Но, тем не менее, наши же исследования показывают, что в постсоветских странах за последние десятилетия происходят процессы определенной деформации основополагающих конституционно-правовых ценностей. Нельзя не согласиться с обобщенной оценкой профессора Зорькина Валерия Дмитриевича о том, что «реальность нашей жизни регрессивна». Мы также считаем, что гораздо опаснее сегодняшние тенденции углубления этих реалий.

– Давайте попробуем рассмотреть данные процессы, отталкиваясь от реалий конституционализма в Армении. Как Вы оцениваете в целом опыт, проблемы и тенденции конституционного развития в Вашей стране? Что общего и особенного в становлении конституционного правосудия в Армении и в других странах Содружества?

– Сразу хочу оговориться, что в ходе всей нашей беседы я постараюсь подкреплять свои мысли и видение проблем, как говорится, также и на местном материале. Говорить о деформациях конституционализма в евразийском пространстве только на примерах соседей или Содружества в целом было бы политическим бескультурьем.

Конституция Республики Армения была принята 5 июля 1995 г. всенародным референдумом. Основной Закон страны обеспечивал необратимость демократических перемен и устойчивость общественного развития. Вместе с этим проявилось множество конституционно-правовых проблем, которые выдвинули необходимость конституционных реформ. Основные проблемы касались конституционного гарантирования и обеспечения верховенства права, последовательной реализации принципа разделения властей, укрепления независимости судебной системы, гарантирования права человека на конституционное правосудие, укрепления системы местного самоуправления и др.

С учетом этих проблем в Конституцию Республики Армения внесены серьезные изменения референдумом, состоявшимся 27 ноября 2005 года. Можно констатировать, что в настоящее время вся система конституционных ценностей базируется на реализации принципов

верховенства права, утверждения истинного народовластия в Армении, разделения и балансирования властей, обеспечения эффективного местного самоуправления. Проблема заключается в адекватном законодательном обеспечении и практической реализации новых конституционных положений.

Я также считаю, что конституционное развитие – это непрерывный процесс, в котором значительна функциональная роль парламентов и институтов судебного конституционного контроля.

Будучи наделенными функциональной независимостью, парламенты и институты судебного конституционного контроля как демократические институты имеют многослойные системные взаимосвязи. С одной стороны, Конституционный Суд оценивает конституционность принятых законодательным органом решений и законов, с другой – Парламент участвует в формировании Конституционного Суда, обеспечении его материальной независимости, устанавливает порядок деятельности суда и механизмы конституционного судопроизводства, применяет правовые позиции суда в качестве источника права. Все это взаимообусловленные функции, эффективное осуществление которых направлено на решение главной задачи – обеспечение верховенства Конституции.

Конечно же, Армения также долгие десятилетия развивалась в специфических условиях СССР, от последнего ей, как и другим бывшим союзным республикам, досталось аналогичное наследство. Сегодня она является составной частью евразийского правового пространства в рамках СНГ. Стало быть, Республика Армения проходит тот же исторический путь становления своей новой государственности. Понятное дело, мы переживаем в принципе те же трудности и проблемы, в том числе и в сфере конституционализма, с чего мы и начали наш разговор.

Речь об этом шла также на состоявшейся недавно XIV Ереванской международной конференции «Международный опыт взаимодействия конституционных судов и парламентов в гарантировании верховенства конституции». Кстати, впервые такого рода международный форум был проведен нами еще в 1996 году. Конференция была организована совместно с Венецианской комиссией Совета Европы с участием Международной ассоциации конституционного права и при содействии Ереванского офиса ОБСЕ.

В наших дискуссиях в рамках прошлогодней конференции участвовали парламентские делегации из Бельгии, Румынии, Польши, Беларуси, Грузии, Казахстана и Сербии, а также представители конституционных судов и иных органов судебного конституционного контроля Албании, Алжира, Андорры, Кыргызстана, Норвегии, Нидерландов, Российской Федерации, Украины и др. Мне приятно сообщить, что в XIV Ереванской конференции принял участие судья Европейского суда по правам человека, Председатель Палаты Жозеп Касадевалл. Между прочим, наше сотрудничество с Европейским судом проходит активно и эффективно.

Уверен, что такого рода международные представительные научные форумы способствуют выявлению и устранению негативных тенденций дальнейшего развития конституционализма в евразийском правовом пространстве.

– Считается, что Венецианская комиссия сыграла ключевую роль в принятии восточноевропейскими странами конституций, соответствующих стандартам европейского конституционного наследия. Какова ее роль в становлении и развитии конституционализма в странах Содружества, в том числе и в Армении?

– Европейская комиссия «За демократию через право Совета Европы», более известная по названию города, где она собирается, как Венецианская комиссия, была учреждена в 1990 году. На данный момент в Венецианской комиссии участвуют 57 государств-членов. Первоначально она была создана как институт неотложной помощи конституционного строительства в переходных странах. Впоследствии Комиссия превратилась в признанный международный независимый экспертный форум по обмену правовыми мнениями и идеями.

Нельзя не отметить, что огромный вклад в организацию в Ереване уже почти двух десятков международных конференций по различным аспектам конституционализма внес Генеральный секретарь, ныне Председатель Венецианской комиссии господин Джианни Букикио. Я являюсь членом этой комиссии более 10 лет. Отдельные специализированные подкомиссии постоянно занимаются вопросами конституционного развития и конституционного правосудия не только в континентальных рамках, но и в мировом масштабе. В 2009 г. в Кейптауне (Южная Африка) по инициативе Венецианской комиссии был проведен Первый Всемирный конгресс органов судебного конституционного контроля, в котором приняли участие 93 страны. В январе 2011 г. намечается провести Второй конгресс – в Бразилии. Многие тематические обсуждения проводятся и в отдельных странах. 21–23 октября 2010 г. в Ереване совместно с Венецианской комиссией и Европейским судом по правам человека планируется провести международную конференцию на тему «Обеспечение и защита конституционных прав человека в практике конституционного правосудия с учетом правовых позиций Европейского суда по правам человека». Я с большим удовольствием приглашаю Вас и всех желающих принять участие в наших обсуждениях, которые обычно проходят очень активно и на должном уровне, во многом способствуя установлению конституционной демократии в наших странах.

– Уважаемый профессор, сегодня, почти через двадцать лет после становления современного конституционализма в евразийском правовом пространстве, возникает множество принципиальных вопросов конституционно-правового развития наших стран, требующих конкретных ответов. На каких основополагающих вопросах конституционно-правового развития стран Содружества Вы хотели бы остановиться?

– Выделю только три ключевых вопроса. Во-первых, насколько основополагающие конституционные ценности равноценно воспринимаются, гарантируются и последовательно реализуются на уровне государственной политики? Во-вторых, насколько гармоничны аксиологические восприятия Конституции обществом и властями? В-третьих, какие основные тенденции и особенности в этой области имеются в постсоветских странах и в чем заключаются основные вызовы конституционализму сегодня?

Действительно, изучение Конституций наших стран показывает, что на евразийском конституционном поле сделано немало. Но вместе с этим реальная действительность оказалась «в другом измерении». Во всех странах Содружества имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности. Характерными чертами последнего являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Однако я хочу сделать акцент на основных причинах кризисных проявлений конституционно-правового характера, которые в определенной мере приобретают системообразующее значение и преодоление которых является неотложной необходимостью.

Общими характеристиками наших стран в этом плане, на мой взгляд, являются, в первую очередь, неустойчивость и неопределенность в общественном развитии и углубление кризиса доверия. Если рассуждать в тезисной форме, то я хотел бы сгруппировать отдельные элементы этой характеристики следующим образом:

- серьезные упущения и недоработки в осуществлении ценностно-системных преобразований;
- неполноценность формирования гражданского общества;
- несоответствие социальных ориентиров общества конституционно провозглашенным демократическо-правовым ценностям, то есть наличие существенного дефицита

конституционализма;

- низкий уровень функциональной и институциональной дееспособности институтов власти;
- антагонизм между политикой и конституционностью принимаемых решений;
- как следствие всего этого – накопление определенной отрицательной общественной энергии, что порою приводит к «разноцветному» социально-политическому взрыву с неизбежными трагическими последствиями.

Наиболее типичным примером последнего положения можно назвать недавние кровопролитные события в Кыргызстане.

Наша задача, задача конституционалистов заключается в своевременном предупреждении общества о возможных негативных последствиях деформации конституционализма, которые могут иметь, я хочу особо подчеркнуть, необратимый характер.

– Уважаемый Гагик Гарушевич, изучение Ваших глубокоосмысленных научных трудов, причем изданных и на русском, английском языках, позволяет сделать вывод о том, что сегодня возникла неотложная необходимость исследования именно аксиологических проблем евразийских Конституций, выделения тех ценностных основ, на которых базируется не только сама Конституция, но и общественная система в целом.

– К сожалению, конституционная аксиология в нашей действительности еще не сформировалась как самостоятельное научное направление, и в этой сфере почти нет системных исследований. Однако решение проблем конституционализации общественных отношений без глубокого аксиологического анализа почти невозможно.

Мы попытались сделать объектом сравнительного анализа аксиологические характеристики конституций почти 140 стран мира. Одно из основных обобщений заключается именно в том, что трудно найти конституцию какой-либо страны, в которой ценностно-системные подходы были бы в полной мере тождественны конституции другой страны. Каждая страна принимает свою доктрину конституционной аксиологии. Это естественно и свидетельствует о том, что конституция не экспортируемый или импортируемый товар, а построенное на ценностно-системных обобщениях данного социального общества взаимосогласие в отношении основополагающих правил общежития.

Сама жизнь убедительно показывает, что развитие конституционализма не может служить текущей политической целесообразности. Оно не может нарушать баланс разделения властей, способствовать слиянию политических, административных и экономических сил, что неизбежно приводит к формированию коррумпированной государственной пирамиды.

Конституционно-правовые процессы не могут ослабить гарантии защиты прав человека, ограничить их свободы, препятствовать развитию самоуправления. Понятия «права человека», «демократия» и «правовое государство» выступают как органическое триединство, и именно гарантирование этого – цель принятия демократической конституционной доктрины, установления в стране конституционализма.

Во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живой реальностью только тогда, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс взаимоотношений человек–государство, когда эти ценности для каждого конкретного индивидуума в гарантированной форме становятся движущей силой бытия.

Хотелось бы обратить Ваше внимание на три основных аспекта рассматриваемой темы.

Первое. Анализы в сфере конституционной диагностики необходимо начать с выявления недостатков в самой системе внутриконституционной самозащиты. Дело в том, что в этой сфере пробелы и нерешенные задачи значительны или принятые решения неадекватны в отношении

социальной действительности. Мы считаем, что во многом с данной проблемой связаны определенные процессы конституционного кризиса, происходящие за последние годы, в частности, в Кыргызстане, Молдове, Грузии, Украине.

Второе. Для переходных стран главные деформации имеют место в правотворческом процессе, когда правовое регулирование в значительной мере исходит из текущей целесообразности. В этом также причина того, что возникает противоречивость и неустойчивость в самом законодательстве. Примером может служить ситуация в нашей стране. После конституционных изменений 2005 года в Армении была предоставлена возможность обращения в Конституционный Суд по вопросу конституционности нормативных актов Президенту Республика Армения, одной пятой части депутатов Национального Собрания, Правительству, судам, Генеральному прокурору, Защитнику прав человека, органам местного самоуправления и гражданам. За этот период Президентом Республики Армения, Правительством РА, органами местного самоуправления нашего государства не было поднято ни одного вопроса относительно конституционности законов. Почти за три года по одному заявлению представили 1/5 депутатов Национального Собрания РА, суды и Генеральный прокурор. В то же время Конституционный Суд получает тысячи индивидуальных жалоб, на основе которых почти каждый месяц отдельные положения разных законов признаются противоречащими Конституции и недействительными.

Могу привести конкретные цифры: с начала 2008 года в Российской Федерации нормы законов Конституционным Судом были полностью или частично признаны неконституционными по двадцати двум делам, в Армении – по двадцати восьми делам. Это в ситуации, когда во многих других странах постсоветского пространства этот показатель очень низкий и составляет 3–4 дела за весь исследуемый период. Тут налицо и другая сторона медали: дееспособность конституционного правосудия существенно способствует установлению конституционной законности в стране.

Третье. «Деформации второго этапа» продолжают распространяться в правоприменительной практике, когда так называемая «законодательная целесообразность» призывается к жизни «субъективной целесообразностью», с точки зрения реализации меркантильных интересов. На этом уровне основополагающие конституционные ценности чаще играют роль дымовой завесы для реализации от имени закона политической и личной целесообразности. В этом звене низок также уровень аксиологического восприятия Конституции, который часто приводит к антагонизму государственного и общественного восприятия этих ценностей. В результате, как было отмечено, растет накопление определенной отрицательной общественной энергии, которая, набрав критическую массу, может создать взрывоопасную ситуацию.

Кстати, обо всем этом я говорил 28 мая сего года в своем научном докладе на международной научной конференции в Санкт-Петербурге на тему «Общее и особенное в современном экономическом и конституционно-правовом развитии постсоветских государств». В этом выступлении я особо подчеркнул также, что основополагающие конституционные ценности в общественной практике могут гарантированно воплощаться в жизнь там и в той степени, где и в какой степени утверждение конституционной демократии является стержневой задачей и актуальной повесткой дня государственной политики. Они не могут обуславливаться текущей целесообразностью, обслуживать бюрократические, клановые и криминальные интересы. Обеспечение реального разделения и баланса властей, установление народовластия из лозунга должны стать реальностью.

– А что же, на Ваш взгляд, мешает тому, что каждое правовое решение должно исходить из принципа верховенства права, что является основной гарантией стабильности и развития гражданского общества?

– По нашему мнению, здесь целый клубок причин. Поэтому необходимо рассматривать конституционализм как явление, которое базируется на верховенстве права, последовательном разделении властей, непосредственно действующих правах человека, дееспособном местном самоуправлении, эффективной системе конституционной диагностики и контроля.

Среди причин, которые порождают антагонизм между конституционными ценностями и социальной жизнью, особенно хотелось бы выделить инерцию мышления, менталитета и недостаток конституционной культуры, а также низкий уровень правосознания и недостаточную политическую волю в направлении его повышения. Засилью бюрократических, клановых, криминальных сил в обществе способствуют также несовершенные конституционные и законодательные решения, искаженное восприятие и реализация основополагающих принципов конституционной демократии в законодательной политике и правоприменительной практике.

Конституционализм как основа гражданского общества не может развиваться прогрессивно в условиях слабой дееспособности государственных демократических структур и деформированности самих политических институтов. При этом интенсивное сращение политических, экономических и административных сил, высокий уровень коррупции, покровительства и теневых отношений существенно ограничивают реализацию основополагающих конституционных ценностей в общественной практике.

В результате всего этого мы наблюдаем недостаточность иммунной системы общественного организма, что и обусловлено вышеуказанными взаимосвязанными факторами.

– Как говорится, приехали... Куда ни глянь – проблема. Получается, в общем, порочный круг...

– Не думаю, что на евразийском конституционном поле все так безнадежно. Я продолжаю оставаться оптимистом.

За последние почти два десятка лет достигнуто очень даже немало в конституционно-правовом развитии стран Содружества. Возможно, в теории и практике конституционализма больше достигнуто в количественном отношении, чем в качественном. Но считаю, что это объективный процесс. Теперь остро необходимо, чтобы количество, накопленное в евразийском правовом пространстве, перешло в качество.

Главная задача стран Содружества – это последовательность в конституционализации общественных отношений с преодолением конфликта между Конституцией и правовой системой в целом. Но для этого необходимо преодолеть основную причину. А с точки зрения конституционной конфликтологии она, на наш взгляд, заключается именно в том, что, выбирая путь внедрения модельных конституций в наших странах, который, в свою очередь, потребовал сделать существенный акцент на имплементации в основном общеевропейских конституционных ценностей, мы оказались перед фактом имплантации этих же ценностей. Общественный организм постсоветских стран оказался недостаточно подготовленным к подобной имплантации. В такой болезненной ситуации открывались большие возможности проявления политического авантюризма, социальной демагогии и криминализации экономической системы.

Суть конституционной демократии заключается именно в том, что все политические разногласия и социальные конфликты должны решаться в правовом поле, в соответствии с основными конституционными принципами, а не путем силового давления. Ведь конституционализм – это, в итоге, наличие осознанной системы конституционных ценностей в общественной жизни, во всех проявлениях социального поведения личности.

Только в этих условиях станет возможным превращение Конституции в живущую реальность, преодоление политического авантюризма, социальных взрывов и антагонизма

политического противостояния, обеспечение эволюционности и стабильности конституционно-правового развития в стране.

Другого пути просто нет.

– Уважаемый Гагик Гарушевич, какие пожелания Вы хотели бы высказать в адрес читателей и авторов нашего Евразийского юридического журнала?

– Во-первых, хотелось бы выразить искреннюю благодарность редакционному совету и редакционной коллегии Вашего ежемесячного научного и научно-практического журнала. Действительно, возглавляемый Вами в качестве главного редактора журнал стал первым русскоязычным периодическим правовым изданием, которое собрало вокруг себя немалые интеллектуальные силы в евразийском правовом пространстве. Вы идете уверенно, наступательно, в этом тоже видны сила и перспектива научной концепции вашего журнала. Это очень даже хорошо, поскольку русский язык был, есть и останется языком международного общения в евразийском правовом пространстве.

Искренне желаю от себя лично, от имени других моих армянских коллег дальнейших успехов Евразийскому юридическому журналу в деле правовой интеграции в странах Содружества!

– Большое спасибо!

Беседовал доктор
юридических наук
И.З.Фархутдинов

Источник: Евразийский юридический журнал, номер 7(26)2010, <http://www.eurasialaw.ru/>